

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ОСПАРИВАНИЮ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ
(БЕЗДЕЙСТВИЯ) ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ФССП РОССИИ В 2016 ГОДУ**

По ограничению права выезда за пределы Российской Федерации

Правомерность ограничения должнику права выезда за пределы Российской Федерации, осужденному за совершение преступления в условиях предоставленной судом рассрочки по выплате уголовного штрафа ([определение](#) Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2016 N 78-КГ16-9).

Решением Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24.11.2014, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 27.04.2015, определением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 28.08.2015, удовлетворены требования Л., признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя о временном ограничении права на выезд Л. из Российской Федерации.

Удовлетворяя заявленные требования, суды руководствовались положениями Федерального [закона](#) от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве), [подпункта 5 статьи 15](#) Федерального закона от 15.08.1996 N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (далее - Закон о порядке выезда из Российской Федерации) и пришли к выводу о том, что у судебного пристава-исполнителя отсутствовали предусмотренные законом основания для вынесения оспариваемого постановления, поскольку Л. не уклоняется от исполнения приговора суда в части уплаты штрафа, рассроченного ему решением суда.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, и отказывая в удовлетворении требований заявителя, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указала на существенное нарушение норм материального права.

Так, [Законом](#) об исполнительном производстве в [части 1 статьи 64](#) определено, что совершаемые судебным приставом-исполнителем действия направлены на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе. Судебный пристав-исполнитель вправе устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации ([пункт 15 части 1](#) названной статьи закона).

В силу [подпункта 4 статьи 15](#) Закона о порядке выезда из Российской Федерации право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случае, если он осужден за совершение преступления, - до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания.

Как следует из оспариваемого постановления, оно принято на основании [подпункта 4 статьи 15](#) Закона о порядке выезда из Российской Федерации в отношении Л., осужденного за совершение преступления приговором суда.

Приговор представляет собой принимаемое в рамках уголовного судопроизводства решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции ([пункт 28 статьи 5](#) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Вынесение обвинительного приговора не всегда влечет реальное отбывание наказания.

[Статьей 73](#) Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрен порядок назначения условного осуждения, которое, в свою очередь, не означает освобождения от уголовной ответственности и наказания и допускает возложение на осужденного определенных обязанностей, ограничивающих его права и свободы.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в [постановлении](#) от 08.12.2009 N 19-П, реальный контроль за осужденными лицами, в том числе условно осужденными, со стороны уполномоченных государственных органов возможен лишь в пределах территории Российской Федерации.

Следовательно, ограничение условно осужденных лиц в праве на выезд за пределы Российской Федерации представляет собой временную меру, преследующую цель обеспечить исполнение обвинительного приговора суда как конституционно значимого акта судебной власти.

Приговором суда Л. помимо условного осуждения к лишению свободы назначено дополнительное наказание в виде штрафа, которое подлежит обязательному исполнению.

Судом установлено, что на момент принятия судебным приставом-исполнителем оспариваемого постановления штраф уплачен не в полном объеме, следовательно, наказание не исполнено.

При таких обстоятельствах в целях применения положений [статьи 15](#) Закона о порядке выезда из Российской Федерации не имеет правового значения тот факт, что Л. не уклонялся от исполнения приговора суда в части уплаты штрафа.

Таким образом, судебный пристав-исполнитель правомерно и в соответствии с положениями [подпункта 4 статьи 15](#) Закона о порядке выезда из Российской Федерации вынес постановление в отношении Л.

[Подпункт 5 статьи 15](#) названного закона, которым руководствовались суды при разрешении дела, предусматривает иной случай временного ограничения права гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации - при уклонении от исполнения обязательств, наложенных на него судом, - до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами.

Действия, нарушающие статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Запрет регистрационных действий в отношении единственного пригодного для проживания помещения не противоречит [части 1 статьи 446](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Коми от 02.06.2016 N 33а-3604/16 по делу N 2а-4477/2016).

Решением Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 24.03.2016 признано незаконным и отменено постановление судебного пристава-исполнителя о запрете регистрационных действий в отношении недвижимого имущества: двухкомнатной квартиры, принадлежащей Л., поскольку, по мнению суда, в силу [части 1 статьи 446](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) установлен запрет на обращение взыскания и реализацию указанного имущества, являющегося единственным пригодным для проживания помещением.

Судебная коллегия по административным делам Верховного суда Республики Коми, отменяя решение суда, указала, что выводы нижестоящего суда ошибочны и основаны на неверном применении норм материального права.

Так, из материалов дела следует, что при принятии постановления судебным приставом-исполнителем о запрете регистрационных действий в отношении принадлежащей должнику квартиры вопрос об изъятии имущества, его принудительной реализации, не разрешался.

Установление судебным приставом-исполнителем запрета на совершение регистрационных действий в отношении принадлежащего должнику жилого помещения, в соответствии со [статьей 64](#) Закона об исполнительном производстве как обеспечительная мера, не связанная с обращением взыскания, не лишает Л. права владения и пользования указанной квартирой и, следовательно, не может расцениваться как нарушение [части 1 статьи 446](#) ГПК РФ.

Более того, подобные исполнительные действия в виде вынесения оспариваемого постановления отвечают задачам исполнительного производства и служат правильному и своевременному исполнению вступившего в законную силу судебного акта, поскольку вынесено в целях воспрепятствования должнику распоряжаться имуществом в ущерб интересам взыскателя.

По аресту имущества, наложению запрета на совершение регистрационных действий

При вынесении постановления о запрете на совершение регистрационных действий в отношении изменений, вносимых юридическими лицами - должниками в Единый государственный реестр юридических лиц необходимо учитывать право юридического лица на ведение хозяйственной деятельности ([постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2017 по делу N А40-15772/2016).

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 25.05.2016, оставленным без изменения постановлением 9 арбитражного апелляционного суда от 17.08.2016, отказано в удовлетворении требований ООО "В" о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя в части запрета на проведение регистрационных действий в налоговых органах в связи со сменой генерального директора.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, Арбитражный суд Московского округа отметил, что хотя [пункт 17 части 1 статьи 64](#) Закона об исполнительном производстве и не содержит закрытого перечня исполнительных действий, совершаемых судебными приставами-исполнителями, должностным лицам Службы необходимо соблюдать такие критерии, как соотношение объема требований взыскателя и меры принудительного исполнения, отсутствие препятствий для осуществления должником предпринимательской и иной финансово-хозяйственной деятельности и др.

Таким образом, установление запрета в отношении всех, а не отдельных изменений, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц, противоречит таким принципам исполнительного производства, как законность, соотношение объема требований и не отвечает задачам исполнительного производства по полному, правильному и своевременному исполнению требований исполнительного документа.

Более того, постановление судебного пристава-исполнителя, вынесенное без учета всех обстоятельств конкретного исполнительного производства, нарушает право юридического лица на ведение хозяйственной деятельности, и не может способствовать исполнению исполнительного документа.

По реализации арестованного имущества

Несоразмерность стоимости реализуемого имущества, на которое обращается взыскание, сумме взыскания по исполнительному производству при отсутствии у должника иного имущества не нарушает его права (апелляционное [определение](#) Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Карелия от 11.08.2016 N 33а-3125/2016 по делу N 2а-

3252/2016).

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 26.05.2016 административный иск должника Д. удовлетворен, признаны незаконными действия судебного пристава-исполнителя по подготовке и направлению на торги земельного участка стоимостью 17,8 млн. руб. до оценки стоимости иного принадлежащего истцу имущества: 1/2 доли в праве на гараж для автотранспорта в рамках исполнительного производства о взыскании суммы долга в размере чуть более 3 млн. руб.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Карелия, отменяя судебный акт, и отказывая в удовлетворении требований заявителя, указала, что выводы нижестоящего суда ошибочны и основаны на неверном применении норм материального права.

Как установлено судом у должника имеется 1/2 доля в праве собственности на гараж, которая в настоящее время надлежащим образом за Д. не оформлена, а стоимость гаража не определена, при этом, по мнению, судебной коллегии, [статьи 64, 66](#) Закона об исполнительном производстве не возлагают на должностных лиц Службы в данных условиях обязанность по государственной регистрации прав собственности.

Таким образом, действия судебного пристава-исполнителя по согласованию и направлению на торги спорного земельного участка, с учетом [части 6 статьи 110](#) Закона об исполнительном производстве, согласно которой оставшиеся денежные средства от реализации арестованного имущества возвращаются должнику, отвечает принципу соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

По окончании исполнительного производства

Судебный пристав-исполнитель не вправе окончить исполнительное производство по [пункту 7 части 1 статьи 47](#) Закона об исполнительном производстве, возбужденное в отношении физического лица, по обязательствам, не связанным с его предпринимательской деятельностью (определение Судебной коллегии по административным делам Вологодского областного суда от 09.11.2016 N 33а-6342/2016 по делу 2а-11830/2016).

Решением Вологодского городского суда от 18.08.2016 отказано в удовлетворении требований ОАО "Р" о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства в отношении должника П. в связи с признанием признания должника банкротом.

Судебная коллегия по административным делам Вологодского областного суда, отменяя решение суда и удовлетворяя требования заявителя в полном объеме, указала, что выводы нижестоящего суда ошибочны и основаны на неверном применении норм материального права.

По мнению суда апелляционной инстанции, при вынесении судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства в отношении должника П. на основании [пункта 7 части 1 статьи 47](#) Закона об исполнительном производстве, должностным лицом и судом нижестоящей инстанции не учтено следующее

На основании [абзаца 7 пункта 1 статьи 126, части 2 статьи 215](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" требования по обязательствам, не связанным с осуществлением должником предпринимательской деятельности, могут быть предъявлены кредиторами в деле о банкротстве, либо после завершения процедуры банкротства индивидуального предпринимателя.

При этом закон не содержит императивных норм, обязывающих кредитора по обязательствам должника, не связанным с его предпринимательской деятельностью, заявлять

такие требования только в рамках дела о банкротстве, так как требования по указанным обязательствам, не заявленные в рамках процедур несостоятельности предпринимателя, сохраняют свою силу после завершения таких процедур.

Поскольку материалами дела установлено, что при заключении договора поручительства П. выступал как физическое лицо, что свидетельствует об отсутствии связи предмета договора с предпринимательской деятельностью последнего и исполнительное производство возбуждено в отношении физического лица П., а не индивидуального предпринимателя, кроме того отсутствуют сведения о включении требований ОАО "Р" в реестр кредиторов индивидуального предпринимателя П. при осуществлении в отношении него процедуры банкротства, у судебного пристава-исполнителя не имелось оснований для окончания исполнительного производства, возбужденного в отношении физического лица, по обязательствам, не связанным с его предпринимательской деятельностью.

По вынесению постановления о взыскании исполнительского сбора

Сумма исполнительского сбора, подлежащая взысканию с солидарных должников, не может превышать 7% от суммы долга ([определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2016 N 71-КГ16-14](#)).

Решением Черняховского городского суда Калининградской области от 30.11.2015, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 27.11.2016, отказано в признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора в отношении каждого из солидарных должников в размере 7% от подлежащей взысканию суммы.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями [части 3.1 статьи 112](#) Закона об исполнительном производстве, поскольку установление исполнительского сбора в отношении каждого из солидарных должников и его самостоятельное взыскание в размере 7% является мерой публично-правовой ответственности за правонарушение, допущенное каждым из них в процессе исполнительного производства.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, и удовлетворяя требования Р., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указала на следующее.

Положения [части 3.1 статьи 112](#) Закона об исполнительном производстве не предусматривают обязанность каждого из солидарных должников в исполнительном производстве самостоятельно уплачивать исполнительский сбор в полном объеме.

Каждый солидарный должник в равной степени обязан уплатить установленный в отношении него исполнительский сбор, поэтому порядок исполнения постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании с каждого из солидарных должников исполнительского сбора аналогичен порядку взыскания в пользу взыскателя по исполнительным документам, предусматривающим солидарную ответственность, то есть без деления суммы исполнительского сбора на части и доли.

Так как исполнительский сбор взыскивается однократно в размере 7% от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, то общая сумма непосредственно взысканного исполнительского сбора со всех солидарных должников не должна превышать 7% от суммы, подлежащей взысканию в пользу взыскателя по исполнительному документу, предусматривающему солидарную ответственность.

Бездействие

Обращение в суд с заявлением об обращении взыскания на долю должника в уставном капитале юридического лица является правом судебного пристава-исполнителя, а не его прямой обязанностью (решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 18.02.2016 по делу N 2а-4618/2016, оставленное без изменения апелляционным [определением](#) Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Татарстан от 13.05.2016 N 33а-7776/2016).

Отказывая в удовлетворении требований К. о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в необращении взыскания на долю должника в уставном капитале юридического лица, суды руководствовались разъяснениями [пункта 64](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 N 50.

Как указано судами, с заявлением об обращении взыскания на долю должника в уставном капитале юридического лица в преимущественной степени вправе обратиться сам кредитор должника, а действия судебного пристава-исполнителя в этой части являются его правом, но не обязанностью последнего.

Оспаривание действий судебных приставов-исполнителей по иным основаниям

Отказ судебного пристава-исполнителя в снятии ареста с транспортных средств является законным, поскольку действия должника по заключению договоров купли-продажи являются мнимыми сделками, совершенными с целью создания видимости перехода права собственности на спорное имущество третьим лицам (решение Арбитражного суда Челябинской области от 29.06.2016, оставленное без изменения [постановлением](#) 18 Арбитражного апелляционного суда от 21.09.2016 по делу N А76-5773/2016).

Судами первой и апелляционной инстанций отказано в удовлетворении требований ООО "С", не являющегося стороной исполнительного производства, в признании незаконным отказа судебного пристава-исполнителя в снятии запрета на регистрационные действия в отношении транспортных средств, принадлежащих ООО "С", являющегося должником по исполнительному производству.

Как указано судами, наличие исполнительных производств в отношении ООО "С" предполагает совершение со стороны Службы действий по принудительному взысканию с должника задолженности в пользу взыскателя, в том числе запрет на совершение регистрационных действий в отношении вышеуказанных транспортных средств, направлен на обеспечение исполнения требований исполнительного документа.

Оценивая действия ООО "С", как должника в исполнительном производстве, и законность оснований приобретения спорного имущества ООО "С" по договорам, заключенным в период ведения исполнительного производства, суды указали на факт злоупотребления указанными лицами своими правами, а именно: недобросовестное поведение, направленное на сокрытие имущества должника.

Судами сделан вывод, что договоры купли-продажи, по сути, являются мнимыми сделками, совершенными с целью создания видимости перехода права собственности на спорное имущество третьим лицам, поскольку заявителем не представлены первичные документы, подтверждающие факт несения расходов по содержанию спорной техники, а именно полис ОСАГО, документы о техническом осмотре, платежные документы, подтверждающие факт оплаты спорного имущества.

При таких обстоятельствах судом указано на правомерность отказа должностного лица

Службы в снятии запрета на совершение регистрационных действий в отношении указанного имущества.

Очередность направления залогодержателям предложения об оставлении за собой нереализованного имущества по договорам залога, заключенных до вступления в силу с 01.07.2014 изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, когда законодателем было установлено обязательное правило о регистрации движимого залогового имущества (решение Сургутского городского суда от 25.11.2016 по делу N 2а-15426/2016).

Судом отказано в удовлетворении требований ПАО "М" о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя в части не объединения исполнительных производств в сводное и ненаправлении предложения об оставлении за собой нереализованного имущества должника.

Отказывая в удовлетворении требований, суд указал, что довод ПАО "М" о необходимости направления предложения об оставлении нереализованного имущества в адрес заявителя ранее других залогодержателей в силу [статьи 342.1](#) ГК РФ основан на неверном толковании норм права.

Так, в соответствии с [пунктом 1 статьи 342](#) ГК РФ в случаях, если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечении других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей.

Согласно [пункту 1 статьи 342.1](#) ГК РФ очередность удовлетворения требований залогодержателей устанавливается в зависимости от момента возникновения каждого залога.

При этом, как следует из договоров залога спорного движимого имущества, между должником и ПАО "В" заключен договор 19.05.2011, а между должником и истцом 24.04.2012.

Следовательно, договора были заключены до вступления в силу с 01.07.2014 изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, когда законодателем было установлено обязательное правило о регистрации движимого залогового имущества.

В указанном случае установленная очередность удовлетворения имущественных требований залогодержателя за счет неоднократно заложенного имущества направлена на соблюдение баланса интересов залогодержателя, права которого возникли в отношении заложенного имущества до вступления в силу Федерального закона от 21.12.2013 N 367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" и не противоречит положениям [статей 4, 342.1](#) ГК РФ и [статье 3](#) вышеуказанного федерального закона.

Согласно [пункту 10 статьи 342.1](#) ГК РФ в случаях, если заложенное имущество, в отношении которого ведется учет залогов в соответствии с [пунктом 4 статьи 339.1](#) настоящего Кодекса, является предметом нескольких залогов, требования залогодержателя, обеспеченные залогом, запись об учете которого совершена ранее, удовлетворяются преимущественно перед требованиями залогодержателя, обеспеченными залогом того же имущества, запись об учете которого не совершена в установленном законом порядке или совершена позднее, независимо от того, какой залог возник ранее.

В соответствии с [пунктом 6 статьи 3](#) указанного Закона очередность удовлетворения требований залогодержателей, возникших на основании совершенных до дня вступления в его силу договоров залога имущества, не относящегося к недвижимым вещам, сведения о которых внесены в реестр уведомлений о залоге движимого имущества в период с 01.07.2014 по 01.02.2015 включительно, определяется по дате совершения договоров залога.

Поскольку договор залога ПАО "М" зарегистрирован в реестре уведомлений о залоге 31.01.2015, т.е. в указанный период, очередность должна определяться по дате совершения договоров залога.

Таким образом, суд констатировал, в силу того, что должник и ПАО "В" заключили договор залога ранее договора залога с истцом, именно ПАО "В" имело преимущественное право удовлетворения требований за счет предмета залога.

Порядок рассмотрения административных исковых заявлений об оспаривании постановлений постановления, действий (бездействия) должностных лиц Службы поданных лицами, не являющимися стороной исполнительного производства (апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 15.12.2016 N 33а-9974/2016 по делу N 2а-1717/2016).

Решением Ленинского районного суда г. Орска от 09.08.2016 отказано в удовлетворении требований ООО "М" о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о запрете регистрационных действий в отношении самоходных машин, поскольку, по мнению истца, спорное имущество принадлежит ему на праве собственности.

Судебная коллегия по административным делам Оренбургского областного суда, отменяя решение суда, и прекращая производство по делу, руководствовалась разъяснениями [пункта 1](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 N 50, указав, что проверка законности оспариваемого постановления и связанные с ним действия судебного пристава-исполнителя, хотя и затрагивают права ООО "М", но истец не является стороной исполнительного производства.

Таким образом, спор о праве собственности на указанное имущество, чем, по сути, является заявленное истцом требование, не может быть рассмотрен по правилам, предусмотренным для дел, вытекающих из публичных правоотношений в порядке административного судопроизводства.

По линии административной практики

Совершение правонарушителем двух и более бездействий, квалифицируемых по одной части статьи [Кодекса](#) об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ), образует множественность правонарушений и влечет определение наказания за каждое совершенное административное правонарушение по правилам [части 1 статьи 4.4](#) КоАП РФ (решение Беломорского районного суда Республики Карелия от 26.09.2016 по делу N 12-49/2016, оставленное без изменения [решением](#) Верховного Суда Республики Карелия от 05.12.2016 N 21-481/2016).

Судами отказано в отмене постановления начальника отдела - старшего судебного пристава отдела судебных приставов, которым администрация муниципального образования "Б" признана виновной в совершении административных правонарушений, предусмотренных [частью 1, 2 статьи 17.15](#) КоАП РФ, назначено наказания в виде административного штрафа.

Отказывая в удовлетворении требований истца, суды указали, что отсутствие свободного жилищного фонда, неоднократные обращения администрации муниципального образования "Б" в представительный орган для внесения изменений и включения в бюджет расходов, необходимых на финансирование исполнения решений суда, и принятие Советом муниципального образования "Б" решений об отказе во включении в бюджет муниципального образования "Б" расходов, связанных с приобретением жилых помещений в целях исполнения решений суда, не свидетельствует об отсутствии вины лица в совершении вменяемых административных правонарушений.

При этом суды отметили следующее.

Привлечение к административной ответственности муниципального образования "Б" в рамках каждого исполнительного производства, находящегося на исполнении с аналогичными требованиями в пользу разных взыскателей, с вынесением начальником отдела - старшим судебным приставом в каждом случае отдельного постановления, не является основанием применения в данном деле [части 2 статьи 4.4](#) КоАП РФ.

Так, согласно [части 1 статьи 4.4](#) КоАП РФ при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение.

В силу [части 2 статьи 4.4](#) КоАП РФ при совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более статьями (частями статей) настоящего [Кодекса](#) и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье, органу, должностному лицу, административное наказание назначается в пределах санкции, предусматривающей назначение лицу, совершившему указанное действие (бездействие), более строгого административного наказания.

Одним из условий назначения административных наказаний за совершение правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя и более частями статей, является совершение одного действия (бездействия), образованного сходными фактическими обстоятельствами, а также направленность на один предмет правонарушения (объект).

По мнению судов, в рассматриваемых случаях с учетом установленных фактических обстоятельств совершение правонарушителем двух и более бездействий, квалифицируемых по одной части статьи [КоАП РФ](#), образует множественность правонарушений и влечет определение наказания за каждое совершенное административное правонарушение по правилам [части 1 статьи 4.4](#) КоАП РФ, поскольку вменяемые органу местного самоуправления деяния образованы разными фактическими обстоятельствами и не вытекают из одного бездействия как обязательного и необходимого условия для возможности применения положений [части 2 статьи 4.4](#) КоАП РФ.

Правовое управление
